

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ИМПЕРИИ КАРОЛИНГОВ *

А. П. Левандовский

В своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин, говоря о базисе и надстройке, о развитии языков, наметил пути к разрешению целого ряда важнейших конкретно-исторических проблем, относящихся к различным периодам истории человеческого общества. К их числу относится и проблема возникновения и характера больших империй рабовладельческой и феодальной формаций. Вопрос о характере таких империй ставится товарищем Сталиным не впервые. Уже в своём труде «Марксизм и национальный вопрос» он писал: «... несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племён и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя»¹.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин значительно углубляет и расширяет трактовку этой проблемы. Разбивая псевдонаучную теорию Марра о классовости языка и указывая, что «на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества...», товарищ Сталин пишет далее:

«Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки».

И далее И. В. Сталин показывает последующую судьбу этих племён и народностей:

«В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздроблённости и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей в национальные языки»².

* В настоящей статье автор разбирает в первую очередь вопросы, связанные с этническим составом империи Каролингов. Однако из высказывания И. В. Сталина о характере античных и раннефеодальных империй вытекают также такие важные проблемы, как социально-экономические условия существования племён и народностей, входивших в состав Каролингской империи, анализ экономической базы этих племён и народностей и т. д., представляющие первостепенный интерес для советской исторической науки.

Ставя на обсуждение советских историков данную статью, редакция просит их высказаться в плане указанной проблематики.— *Ред.*

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 293.

² И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12—13. Госполитиздат. 1950.

Эти замечательные по глубине мысли товарища Сталина дают советским историкам ключ к пониманию внутренней природы больших империй древности и средневековья, к вскрытию причин их распада и к установлению дальнейших путей развития входивших в их состав племён и народностей.

В данной статье мы ставим перед собой ограниченную цель: рассмотреть в свете учения товарища Сталина о народах и языках этническую структуру и историческую судьбу одной из крупнейших империй средневековья, империи Карла Великого.

О Карле Великом и его империи было написано огромное количество исторических работ. Однако до сих пор не было сделано ни одной сколько-нибудь удовлетворительной попытки составить историографический обзор этих работ с тем, чтобы выяснить развитие концепций о возникновении, характере и причинах распада Каролингской империи. В настоящей статье мы попытаемся установить лишь некоторые историографические закономерности, характерные для литературы о Франкской империи.

подавляющее большинство работ феодальных и буржуазных западноевропейских авторов о Карле Великом — будь то труды «эрудитов» XVII—XVIII вв., или рассчитанные на узкий круг специалистов монографии «корифеев» буржуазной исторической науки XIX—XX вв., или же, наконец, популярные книжонки для юношества — имеет в своей основе одну из двух общих концепций: 1) концепцию внутреннего единства империи Карла Великого, неразложимости этой империи, её полной гармонической целостности как результата прочного синтеза светских (завоевательных, объединительных) и церковных начал³; 2) концепцию национального характера империи, согласно которой империя Карла Великого являлась прообразом и основой будущего французского или германского национальных государств, а сам Карл Великий был носителем французской или германской «национальной идеи»⁴.

Вторая из этих концепций — концепция чисто шовинистического характера — особенно отчётливо выдвигалась в трудах французских и немецких историков в периоды обострения франко-германских отношений; она была сформулирована группой немецких историков в виде проблемы «Karl der Grosse oder Charlemagne?»⁵.

Следует отметить, что, несмотря на кажущиеся существенные различия, обе эти концепции имеют много общего, а в ряде работ и совершенно

³ Концепция эта характерна как для многих старых работ, например, Gaillard. Histoire de Charlemagne. Т. 1—2. 1919; Graine. Histoire de Charlemagne. 1819; Nagewisch. Histoire de l'empereur Charlemagne. 1805, так и для ряда новейших работ (см. 15 сноску). Одним из крупных представителей этого направления в немецкой историографии был известный буржуазный историк Л. Ранке, рассматривавший империю Карла Великого как воплощение идеи «военно-духовного государства» (L. Ranke. Deutsche Geschichte. Bd. I, S. 16.)

⁴ Уже в XVIII в. тезис о франках как родоначальниках французского дворянства был выдвинут с разных позиций Булэнвилье и Монтестье. С большой отчётливостью националистическая концепция выступает в работах известного французского буржуазного историка О. Тьерри, рассматривавшего историю Франции с V по X в. как борьбу двух враждебных «рас» — «расы победителей» (франков — синоним германцев) и «национальных» французских сил (зародыша будущей национальной буржуазии) («Письма об истории Франции» (с 1820 г.) и «Опыт происхождения и успехов третьего сословия». 1853). Ликвидация Каролингской монархии, с точки зрения Тьерри, означала победу французской нации над завоевателями-германцами. С самыми различными оттенками эта концепция многократно выдвигалась во французской и немецкой исторической литературе.

⁵ То есть немцем (Karl der Grosse) или французом (Charlemagne) был Карл Великий? Об этом см. статью А. И. Неусыхина «Итальянская политика германской империи X—XIII вв. в современной фашистской историографии» в сборнике «Против фашистской фальсификации истории», стр. 156. 1939.

совпадают. Буржуазные историки шовинистического направления зачастую преподносят «национальную идею» империи именно как «идею единства» — вокруг центрального, «богом избранного» народа (французского или германского) группируются все остальные подчинённые им народы в рамках «единой» империи⁶. Эта «идея единства», развивавшаяся в условиях конкретной международной обстановки Западной Европы в позднефеодальный и капиталистический периоды и питаемая внутренними и внешними условиями политического бытия западноевропейских феодальных и буржуазных историков, верных прислужников своего класса, в основе своей имела вместе с тем так называемую «каролингскую традицию», полностью сложившуюся ещё в эпоху феодализма.

Под «каролингской традицией»⁷ мы понимаем всю сумму легенд и преданий о Карле Великом, возникших в разное время и имевших целью возвеличить императора и империю. Традиция эта отличалась большой живучестью и оказала значительное влияние на феодальную и буржуазную историографию. Многие её элементы оказались весьма соблазнительными для западноевропейских историков, пытавшихся возвести эти элементы до уровня подлинных исторических источников и использовать их для обоснования политических устремлений правящих классов.

В силу важности вопроса о «каролингской традиции» на нём следует остановиться подробнее. Основы этой традиции были заложены в «Жизни Карла Великого» (*Vita Caroli Magni*) — биографии императора, написанной его современником — писателем и политическим деятелем Эйнгардом. Именно эта биографическая работа сослужила особенную службу тем западноевропейским медиевистам, которые подняли на щит «идею единства». Карл изображён в ней как великий император, основатель великой империи, бесстрашный завоеватель, могучий и великодушный отец народа, богобоязненный и мудрый правитель государства, построенного в соответствии с идеями Августина Блаженного. Эйнгард в равной мере идеализирует и самого Карла и его завоевательную деятельность. В изображении автора все войны, которые вёл Карл, хотя и оказываются весьма трудными и жестокими, тем не менее выигрываются франками с малыми для них потерями благодаря благоразумию, терпению и трудолюбию «великого Карла»⁸. При этом хотя войны эти и носят откровенно агрессивный характер, они, согласно Эйнгарду, начинаются обычно не Карлом, а врагами, которых он лишь «карает за вероломство»⁹, в результате чего и создаётся грандиозная империя. Однако Карл, по мнению Эйнгарда, стремится не только к завоеванию, но и к внутреннему объединению завоеванных народов. Так, например, благодаря его многолетним трудам франки и саксы, по утверждению Эйнгарда, сливаются в «единый народ»¹⁰. Империя Карла, описанная Эйнгардом в «Жизни Карла Великого», представляется читателю не только грандиозным, но и монолитным объединением.

Фантастические построения Эйнгарда, находящиеся в прямом противоречии с данными многочисленных подлинных источников эпохи, представляют прямое насилие над этими источниками, их фальсификацию. Это не проявление случайной небрежности автора, а определённая тенденция, вытекающая из общей концепции Эйнгарда. Его панегирик Карлу, напи-

⁶ В качестве примера можно указать на упоминавшегося уже Л. Ранке, который, с одной стороны, подчёркивает единство империи Карла Великого, а с другой — указывает, что военные элементы в этой империи представляла «немецкая нация», которая вполне сложилась... в IX в. в значительной мере в результате деятельности Карла Великого.

⁷ О «каролингской традиции» существует значительная литература. См. G. Paris. *Histoire poétique de Charlemagne*. 1865; L. Gotier. *Les Epopées françaises*, тт. II—III. 1880. 1892.

⁸ См. «*Vita Caroli*», гл. 8, стр. 8—9 и др.

⁹ См. там же, стр. 8; гл. 11, стр. 10; гл. 13, стр. 12.

¹⁰ См. там же, гл. 7, стр. 8.

санный через два десятилетия после смерти императора, в годы начавшегося развала империи, имел прямую цель — возвеличить и увековечить деяния своего коронованного современника, вдохновить его преемников на борьбу за восстановление единства и былой мощи империи.

Положения, высказанные Эйнгардом, оказали весьма значительное влияние на последующее развитие «каролингской традиции». Значительную часть «Жизни Карла Великого» (без указания на её автора) списал в сильно приукрашенном виде известный собиратель исторических анекдотов монах Сен-Галленский¹¹. В дальнейшем труд Эйнгарда неоднократно служил одним из основных источников для многих средневековых хроник, развлекательных сочинений, письменных и устных легенд¹².

Большинство буржуазных историков, вместо того чтобы на основании источниковедческой критики отбросить фантастические построения Эйнгарда и опереться на материалы источников, предпочли взять для идейного вооружения своего класса тезисы о сильной государственной власти, порабощении других народов, монолитности империи, а самое произведение Эйнгарда возвести в ранг непревзойдённого по достоверности исторического источника каролингской эпохи. Раздававшиеся иногда отдельные робкие голоса протеста¹³ не сделали погоды в буржуазной историографии, и Эйнгард продолжал сохранять в ней своё прежнее, почётное место.

Особенную силу получила «каролингская традиция» в новейшей буржуазной историографии. Если в XIX в. ещё появлялись отдельные работы или, по крайней мере, отдельные высказывания, шедшие вразрез с господствовавшими историографическими направлениями, то теперь уже подобных работ почти не встречается. Широко использовали эту традицию, например, фашистские фальсификаторы истории времён гитлеровской «империи», хотя между ними и не было полного единства во взглядах на Каролингское государство. Одни из них поднимали на щит Карла Великого и его державу как прообраз немецкого «райха», другие противопоставляли Карла вождю саксов Видукинду, которого считали национальным героем и родоначальником немецкой нации¹⁴. Чрезвычайно показательны в этом отношении также новейшие работы французских буржуазных историков¹⁵.

Из всего сказанного видно, что буржуазная историография, фальсифицируя исторический процесс в угоду империалистическим и шовинистическим целям правящих классов, не даёт, да и не может дать подлинно научного исследования внутренней структуры Франкского государства и Каролингской империи.

В советской историографии данная проблема была исследована лишь частично. Она нашла некоторое отражение в учебниках для высших учебных заведений, в лекционных курсах проф. Н. П. Грацианского и акад. Е. А. Косминского, в отдельных статьях советских медиевистов¹⁶.

¹¹ См. «Monachus Sangallensis de Carolo Magno» в «Bibliotheca rerum Germanicarum». Т. 4. Monumenta Carolina. Изд. Яффе. 1867. Разбор этого произведения см. Halphen. Etudes critiques sur l'histoire de Charlemagne, p. 116. 1921.

¹² Трудом Эйнгарда пользовались средневековые хронисты Адам Бременский и Гельмольд. Можно отметить также Хронику Бенедикта из ст. Андре, сочинения Гуго из ст. Виктора, Вильгельма Тирского и др.

¹³ См. Halphen. Указ. соч. Ср. также интересный этюд Д. И. Егорова «Как писал Эйнгард?» в сборнике в честь Кареева «Из далёкого и близкого прошлого». 1923.

¹⁴ Об этом см. статью акад. Е. А. Косминского «Средние века в изображении германских расистов» в сборнике «Против фашистской фальсификации истории».

¹⁵ Из числа этих работ следует отметить: А. Kleinclausz. Charlemagne (1934); Calmette. Le Monde féodal (1937); его же. L'effondrement d'un empire et la naissance d'une Europe (1941); его же. Charlemagne. Sa vie et son oeuvre (1945).

¹⁶ См. «История средних веков». Т. I, под ред. А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. А. Вайнштейна, первое изд. 1938 г., второе — 1941 г. Из отдельных статей следует отметить работу Н. П. Грацианского «Карл Великий и славяне» («Исторический журнал» № 3, 1945 г.) См. также статью А. И. Неусыхина «Исторический миф третьей империи» в сборнике «Преступления фашистов против исторической науки». 1945.

Однако полностью вопрос этот разрешён не был. В указанных работах главное внимание уделено проблеме феодализации, гораздо слабее освещено Каролингское государство и почти не затронуты этнические проблемы. Только с выходом гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» советским историкам открылись ясные перспективы для дальнейшей работы в области исследования природы Каролингской империи.

Термин «франки» появляется в источниках впервые в III в. нашей эры. Буржуазные историки много и бесплодно спорили об этимологии этого слова. Много споров вызывала также сущность этнической группы, получившей название франков. Совершенно бесспорным остаётся тот факт, что территориальное название «Francia» и соответственно этнический термин «франки» в III — начале IV в. относились к землям, расположенным по Нижнему Рейну, и к населявшим эту территорию германским племенам — сугамбрам, хаттам, хамавам, бруктерам и другим. «Франки, — говорит Энгельс, — представляют обособленную группу германцев, расчлененную на ряд различных племен, и говорят на особом диалекте, распадающемся на разнообразные наречия»¹⁷. Что же это была за «обособленная группа»? Общий ответ на этот вопрос даёт нам анализ социально-экономических условий «варварской» периферии Римской империи. В III—IV вв. в связи с ростом производительных сил в обществе древних германцев начинают разлагаться старые, родовые отношения, усиливается имущественная дифференциация, возрастает значение войны, которая «...ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом»¹⁸. Старые племена начинают постепенно консолидироваться в более значительные объединения — племенные союзы. Так уже в более раннее время возник свевский, или маркоманский, союз племён; так возник аламанский союз племён. Таково же, по видимому, и происхождение франков — племенного союза, выросшего на базе объединения ряда других, более древних племён. О том, что франки представляли подобный союз племён, убедительно говорит тот факт, что первое время более общий термин «франк» вовсе не исключал старых племенных названий, ставших частными (сугамбр, хамав и др.). Франкский союз не отличался особенной прочностью: отдельные племена часто действовали самостоятельно, кроме того, как известно, франки, по крайней мере с IV в., разделялись на салических и рипуарских. Но подобная непрочность характерна и для других племенных союзов этого периода.

Сопоставляя крайне скупые сведения источников III—IV вв., можно заключить, что в начале IV в. франки расселялись на территории, расположенной вдоль правого берега Рейна, от впадения в него Майна до моря¹⁹. Салические франки уже в III в., а возможно, и раньше переходили на левый берег Рейна и занимали нижнее течение этой реки и нижнее течение Мааса. К IV в. относится продвижение франков в Северной Галлии; этого продвижения не могли приостановить энергичные контрмеры римской администрации, и к началу V в. франки прочно удерживали занятую ими территорию вплоть до рек Соммы и Сомбры на юге. Территория вдоль Шельды и нижних течений Мааса и Рейна стала, таким образом, историческим ядром будущего франкского государства. Интересно отметить, что

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 385. Германским языкам и в особенности языку франков посвящено исследование Ф. Энгельса «Франкский диалект», помещённое в том же томе (стр. 412 и сл.).

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 140.

¹⁹ Именно здесь помещает «Францию» как область франков известная карта мира Кастория, или Петингера таблица; см. E. Desjardins. La table de Peutinger (1896); K. Miller. Weltkarte des Castorius (1888).

позднее, в IX в., источники называли эту территорию «Древней Францией» («Francia Antiqua») ²⁰.

Рост имущественной дифференциации, образование классов, начинавшийся процесс феодализации приводили к тому, что в конце V — начале VI в. франкский племенной союз превратился во Франкское государство.

Образование Франкского государства происходило в тот исторический период, когда в Европе ломалась и гнула старая рабовладельческая формация, уступавшая место новому, более прогрессивному феодальному строю. Старая рабовладельческая Римская империя, в течение многих веков питавшаяся соками порабоощаемого населения, многочисленных «варварских» племён, за счёт территорий которых она расширялась и которых обращала в своих рабов и колонов, теперь под ударами этих же самых «варваров» распадалась на части. Внутренне ослабленная в связи с общим кризисом рабовладельческого способа производства, подтачиваемая непрерывными восстаниями рабов и колонов, Западная Римская империя во второй половине V в. прекратила своё существование. «...не римляне, т. е. все «варвары», — говорит И. В. Сталин, — объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим» ²¹. На территориях, принадлежавших некогда Западной Римской империи, образовались новые «варварские» государства. Одним из подобных государств и было государство франков. Господствовавший ранее у франков родовой строй с племенной организацией и племенными вождями не соответствовал новому классовому обществу и не мог больше служить организацией для подчинения населения покоряемых областей. «Наступил момент, — говорит Энгельс, — для превращения власти военного вождя в королевскую власть, и это превращение совершилось» ²².

В течение VI в. Франкское государство растёт, подобно снежному кому: к 714 г. его пределы уже охватывают почти всю Галлию (без Септимании) и значительную часть старой «Германии».

Советские историки в значительной степени вскрыли как причину, так и сущность завоевательной политики франкских королей и дружинников, правильно связав её с процессом феодализации и непрерывно растущей жадностью складывавшегося класса феодалов к захвату новых земель и порабощению трудового люда. Нас в данном случае особенно интересует вопрос, насколько значительным было проникновение франков в глубь завоёванных территорий, как велика была степень ассимиляции их с завоёванными народами, какое влияние оказало завоевание на самих франков.

Мы не думаем, чтобы проникновение франков в глубь завоёванных земель было особенно значительным. Есть основания полагать, что завоеватели не освоили полностью даже территорию «государства Сиаргия», захваченного Хлодвигом в 486 году. Правда, к VIII в. значительное число их поселений начало распространяться до Сены, но к югу от Сены этих поселений было уже гораздо меньше, а за Луарой они исчислялись единицами ²³. Таким образом, франки прочно осели лишь на землях Северо-Восточной Галлии, которые ко времени их прихода были сильно опустошены предшествующими вторжениями. Что же касается других, более густо населённых завоёванных франками областей, то здесь короли и их

²⁰ Эта область была районом сплошных франкских поселений; на протяжении многих веков господствующее значение здесь сохранял немецкий язык. См. Pigeonne. Histoire de Belgique (1900). Территория «Francia Antiqua» хорошо показана в историческом атласе Шпрунера-Менке (Spruner-Menke. Hand-Atlas, 1880, № 30, пояснения на стр. 15). О. Тьерри ошибочно отождествлял «Древнюю Францию» с Восточнофранкским королевством (см. О. Тьерри. Избранные произведения, стр. 242. 1937).

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 296.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 129.

²³ До сих пор не было сделано ни одной серьёзной попытки составить этнографическую карту этого периода. Интересная схема распространения франкских погребений даётся в историческом атласе Шредера. Большие, но слабо систематизированные материалы собраны в труде Longnon. Géographie de la Gaule au VI-e siècle (1878).

дружи́нники придерживались довольно осторожной политики: в основном они захватывали лишь земли прежнего императорского фиска, не посягая ни на владения католической церкви, ни на земли галло-римских помещиков. Вследствие всего этого смещение франков с местным населением к югу от Луары было совершенно ничтожным. Недаром даже сами франкские короли Меровинги рассматривали, например, Аквитанию как чужеродный привесок к своему государству: область эта была завоёвана, и удерживало её исключительно завоевание, но отнюдь не прочные внутренние связи²⁴.

Франки почти не проникали также к юго-востоку от очерченного нами района их первоначальных поселений. Области по Верхнему Рейну и Дунаю (до Майна на севере) были завоёваны франками к 40-м годам VI в.; делались попытки завоевания и более восточных областей (по р. Инну). Однако эти завоевания не были прочными. Указанные области до франков были уже заселены германскими племенами аламанов и баваров, и, подобно Аквитании, эти области удерживались в составе Франкского государства только силой оружия. Такое положение было вполне ясным для современников.

Источники того времени чётко выделяют область «Francia», увеличившуюся территориально по сравнению с «Francia Antiqua» и простиравшуюся теперь от Луары и Ла Манша до среднего течения Рейна и Майна. В источниках эта «Франция» отчётливо противопоставляется Аквитании, Бургундии, Аламании и пр., несмотря на то, что все эти области также входили в состав Франкского королевства (regnum Francorum).

Однако и в самой «Франции» в VI—VII вв. отнюдь не было полного внутреннего единства. Она всё более и более распадалась на две сопредельные территории, получившие название Австразии и Нейстрии. В основе этого разделения лежали весьма существенные социально-экономические и этнические причины. Австразия, восточная часть «Франции», расположенная в бассейнах нижнего и среднего Рейна и Майна, представляла собой область, более или менее густо заселённую франками и другими подчинёнными им германскими племенами. Вследствие этого здесь долго сохранялись пережитки родового строя, а также значительный слой мелких и средних землевладельцев. В Нейстрии, лежавшей в бассейнах Соммы и Сены, пришлое франкское население смешивалось с местным галло-романским, подвергаясь в значительной мере влиянию господствовавшего у него экономического уклада. Вследствие этого в Нейстрии преобладала крупная земельная собственность, рост которой сопровождался интенсивным закрепощением свободного крестьянства. Смешиваясь с населением северо-западной Галлии, завоеватели образовали здесь ту группу «западных франков», которые в источниках меровингской эпохи начинают противопоставляться «франкам восточным». Именно делению франков на западных и восточных (вместо прежних салических и рипуарских) и соответствовало деление всей «Франции» в меровингский период на Нейстрию и Австразию.

Новый этап в сложении многоплеменного Франкского государства приходится на VIII—начало IX века. Ослабевшее и децентрализованное государство Меровингов вновь объединяется под властью крупных австразийских магнатов из рода Каролингов. Это объединение, носившее временный характер, а также значительное расширение агрессии первых Каролингов стали возможными благодаря перевороту в аграрных отноше-

²⁴ При территориальных разделах Меровинги расчленяли Аквитанию на отдельные части, присоединяя их как придатки к другим областям. В Аквитанию короли нередко водили свои войска с целью грабежа населения. Следует отметить, что Аквитания чаще других областей Франкского государства отпадала от Меровингов.

ниях внутри франкского общества в VIII—IX вв.²⁵ В это время развитие феодальных отношений идёт особенно быстрым темпом. Интенсивно растёт крупное землевладение за счёт разорения рядовых свободных общинников, превращавшихся в крепостных крестьян. Рост могущества земельных магнатов неизбежно ухудшает положение средних землевладельцев, представлявших значительную по численности прослойку населения ряда областей Франкского государства. В условиях быстрого роста крупного землевладения и закрепощения крестьян средние землевладельцы испытывают необходимость в сильной центральной власти для защиты от притязаний магнатов, стремившихся захватить их земли, и для более успешной борьбы с закрепощаемым крестьянством на этих землях. Не случайно новое объединение началось именно в Австразии. Здесь к началу VIII в. сохранялась весьма значительная прослойка средних землевладельцев, нуждавшихся в сильной центральной власти. Именно в этой прослойке и нашли верную опору первые Каролинги. Взаимоотношения между центральной властью и широкими слоями средних землевладельцев оформились в виде бенефициальной системы, ставшей одной из важнейших составных частей указанного переворота в аграрных отношениях и прочно установившейся во Франкском государстве со времени Карла Мартелла. Бенефиции и связанные с ними вассальные отношения дали Каролингам армию и чиновников. Однако бенефициальные раздачи требовали новых земель и притом в весьма больших количествах. Средние землевладельцы испытывали постоянную нужду в новых землях. Эти земли центральная власть могла получить лишь в результате закрепления за Франкским государством ранее завоёванных территорий, а также путём дальнейших завоеваний соседних земель. Первая из этих задач в основном была разрешена Карлом Мартеллом и Пипином Коротким²⁶, вторая почти целиком выпала на долю Карла Великого.

Биограф Карла Великого указывает, что этот государь увеличил Франкское государство почти вдвое по сравнению с тем, каким оно было при Пипине Коротком²⁷. Склонный к преувеличениям, Эйнгард в данном случае близок к истине: действительно, Карл Великий более чем в полтора раза увеличил доставшуюся ему в управление от отца территорию. Огромная держава Карла Великого создавалась его многочисленными агрессивными войнами, которые продолжались в течение всего времени его царствования²⁸.

В 768 г. Карл вступил на престол; в 771 г. умер его брат и соправитель Карломан. Тем самым был расчищен путь к единодержавию, а в 772—773 гг. франкские армии уже топтали землю Саксонии и Италии. Таким образом, завоевания Карла Великого начались с самого начала его единоличного правления.

Война с лангобардами обеспечила союз между папой и франкским королём (завершая в этом плане политику Пипина Короткого) и подготовила провозглашение империи. После этой войны Карл именуется уже «королём франков и лангобардов». Вся Северная и Средняя Италия ока-

²⁵ Об этом см. работу Ф. Энгельса «Франкский период». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 390.

²⁶ За период 714—768 гг. к Франкскому государству были заново присоединены лишь две сравнительно небольшие области. Фризия на севере и Соптимания (Готская марка) на юге. Однако первые Каролинги покончили с анархией крупных землевладельцев и добились обратного присоединения ряда прежде отпавших территорий (Аламания, Аквитания, отчасти Бавария).

²⁷ См. Einhardi Vita Caroli, гл. 15, стр. 13.

²⁸ Наиболее достоверные (хотя подчас и весьма краткие) сведения о войнах и внешней политике Карла Великого даёт основная каролингская летопись, так называемые «Большие Анналы», или «Анналы Франкского королевства» («Annales Regni Francorum»), известные нам в двух редакциях: более ранней «Annales Laurissenses majores» и более поздней — «Annales qui dicuntur Einhardi». Цитирую всюду по изданию Kurze 1895 года.

зывается под властью франков²⁹. Лишь Беневентскому герцогству, лежащему к югу от Сполето и папских владений, Карл оставил автономию: область эта должна была стать буферным государством между владениями франков и Византийской империей, имевшей земли на юге Италии. На северо-западе своего государства Карл укрепил область, пограничную с Бретанью, завоевав у бриттов территории с центром в городе Ванне; на юго-западе, перейдя Пиренеи, он начал наступление на испанских арабов. В 801 г. у арабов была отобрана Барселона, а к концу первого десятилетия IX в. влияние франков простиралось уже до реки Эбро.

Однако наиболее ожесточённые военные действия разыгрались не на западе, а на северо-востоке, где границы Франкского государства соприкасались с территорией воинственных саксов, занимавших земли между Рейном и Эльбой и к северу от устья Эльбы³⁰.

Завоевание Саксонии (772—804) должно было дать Франкскому государству большие земельные фонды, необходимые центральной власти для её бенефициальных раздач. Поддержку Карлу оказала часть саксонской знати, соблазнённая щедрыми подачками франкского короля, заинтересованная в ускорении феодализации Саксонии и видевшая во Франкском государстве опору для усиления своей власти над остальным населением страны.

В результате аннексии Саксонии в состав Франкского государства вошли новые большие территории и новые, чужеродные племена. Параллельно завоеванию Саксонии шло окончательное подчинение Баварии, сохранявшей ещё некоторые элементы автономии. Полностью Бавария была подчинена в 788 году³¹. Вместе с Баварией в орбиту франкского влияния попала и Каринтия — область, населённая славянскими племенами хорутан (словинцев).

Присоединение Баварии поставило Карла лицом к лицу с аварским ханством. Начались затяжные аварские войны (788—803), успешно проведённые франками в союзе с племенами южных славян, много терпевших от аваров. Аварские войны не дали Карлу больших территориальных присоединений, однако дали большие материальные средства³² и позволили укрепить границу вдоль отошедшей к южным славянам Паннонии.

В результате всех этих войн Франкское государство к началу IX в. включило в свои пределы обширные земли, населённые многочисленными племенами и народностями. Уже к началу правления Карла Великого Франкское государство было многоплеменным по своему составу. К 768 г. в его пределы, кроме франков, входили галло-романская народность и ряд германских племён: фризы, тюринги, аламаны, бургунды, отчасти бавары и вестготы. Карл Великий своими агрессивными войнами намного увеличил эту разноплеменность: он завоевал саксов, довершил подчинение баваров, включил в состав своей державы народности Северной и Средней Италии, лангобардов и остатки остготов, затем басков Юго-Западной Галлии, бриттов Восточной Бретани, наконец, западные и юго-западные окраины славянских земель.

Теперь государство франков мало походило на прежние «варварские» королевства, представляя собой настоящий «...конгломерат племён и

²⁹ В результате ряда морских походов (главным образом 799, 806, 807 и 813 гг.) франки овладели Балеарскими островами, Корсикой и Сардинией, которые затем оспаривались североафриканскими арабами (806—813). См. «Annales regni Francorum» под соответствующими годами.

³⁰ О саксонских войнах написана большая историческая литература. Значительный материал собран в очерке L. Halphen. (См. указ. соч.)

³¹ Карл лишил трона и заточил в монастырь последнего баварского герцога, Тасилона; Бавария после этого была разделена на графства и передана в управление франкским чиновникам. См. «Annales regni Francorum», стр. 74—83.

³² Была захвачена колоссальная добыча, прежде всего при взятии «ринга» — центральной крепости аваров, — где сосредоточились накапливаемые веками сокровища — результат грабительских набегов аваров. См. «Annales regni Francorum», стр. 98 и сл.

народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»³³. Оно соединяло в себе несколько таких бывших королевств и по своим размерам приближалось скорее к старой Западной Римской империи. Королевский титул более не удовлетворял могущественного завоевателя, он не покрывал размаха его агрессивной политики. Согласно давно задуманному плану, на Рождество 800 г. была провозглашена империя. Папа увенчал Карла императорской короной и провозгласил его «Карлом Августом, богом коронованным, великим и миротворящим императором римлян». Подобный титул должен был подчеркнуть преемственность новой, Франкской империи по отношению к старой, Римской.

Карл стремился закрепить свои завоевания. Вдоль всех границ многоплеменной империи по его распоряжению возводились целые системы «рубежей»³⁴. Каждый такой «рубеж» представлял пограничные военные поселения, группы крепостей с франкскими гарнизонами, возглавлявшиеся особыми чиновниками — «префектами рубежа» (маркграфами). На западе были созданы две марки: Испанская с центром в Барселоне и Бретонская с центром в Ванне. Труднее было укрепить тянувшуюся на много сотен километров восточную границу. На всём её протяжении, от Балтийского до Адриатического моря, франки столкнулись с многочисленными славянскими племенами. С севера до Рудных гор тянулись земли полабских славян: ободритов, лютичей, лужицких сербов; далее, до Дуная, шли владения чехов и моравов; от Паннонии до Адриатики жили южнославянские племена: словинцы (хорутане) и хорваты. По-разному складывались у Франкской державы отношения с каждым из этих племён. С одними, например, с ободритами, или хорутанами, заключались союзы против общего врага³⁵; с другими велись пограничные войны. Франки неоднократно вторгались в пределы лютичей³⁶, лужицких сербов³⁷ и чехов³⁸. Славяне отвечали обратными вторжениями. Лютичи сжигали и уничтожали франкские крепости на Нижней Эльбе³⁹. Сербы опустошали Южную Саксонию и Тюрингию⁴⁰. Иногда северные полабские славяне для набегов на франкские владения объединялись с датчанами⁴¹.

Карл уделял большое внимание укреплению восточных границ. На севере, у Шлезвига, была заложена Датская марка⁴², которая должна была отделить датчан от славян и защищать Саксонию с севера; далее на юг, через Нордальбингию, протянулся Саксонский рубеж, построенный для защиты от набегов северных славян. От Эльбы до Дуная на сотни километров тянулся созданный в первом десятилетии IX в. Сербский ру-

³³ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12.

³⁴ Пограничные укрепления Карла обычно в источниках именуется двумя терминами: «*marca*» и «*limes*». Наблюдения над употреблением этих терминов показывают, что они не вполне совпадали; «*marca*» — это более или менее широкая область на территории завоеванного народа, подвергшаяся франкской колонизации; она как бы выдвигается в ещё не завоеванные, но намеченные к завоеванию территории; «*limes*» — это более узкая, в полном смысле слова пограничная полоса с отдельными опорными укрепленными пунктами на всём протяжении. Следует, однако, отметить, что источники иногда смешивают оба эти термина. Ср. M. Lipp. Das fränkische Grenzsystem unter Karl dem Grossen. 1829; Wegner. Das Markensystem unter Karl dem Grossen. 1895.

³⁵ Например, в войнах с саксами и с аварами.

³⁶ В 789, 808, 812 годах. См. «*Annales regni Francorum*» под соответствующими годами.

³⁷ Например, в 806 году. См. там же, стр. 121.

³⁸ В 805—806 годах. См. там же под соответствующими годами.

³⁹ Например, в 810 году. См. там же, стр. 131. Особенно участились атаки лютичей после смерти Карла Великого, в 30-е годы IX века.

⁴⁰ Например, в 782 году. См. там же, стр. 61—63.

⁴¹ Так было в 808 г., когда лютичи объединились с датским королём Готфридом. См. там же, стр. 125.

⁴² Современные источники прямо не называли Датской марки. Однако о том, что территория между Эйдером и «Валом Готфрида» была укреплена в последние годы правления Карла Великого, имеется ряд сведений, прежде всего в «*Annales regni Francorum*» (под годами 808—813).

беж⁴³. Это была укрепленная линия с городами Бордовиком, Шезелем, Магдебургом, Эрфургом, Форгеймом, Регенсбургом и Лорхом, опорные пункты которой служили вместе с тем и местами торговли франков со славянами. На Среднем Дунае была заложена Восточная, или Паннонская, марка⁴⁴, доходившая до Венского леса. На юге линия укреплений замыкалась Фриульской маркой, вдававшейся в южнославянские земли. Так были заложены Карлом Великим рубежи, ставшие форпостами дальнейшей агрессии в соседние земли.

Однако уже в первом десятилетии IX в. эта агрессия была остановлена. Франкское господство было ненавистно поработаемым племенам и народностям. Чем дальше в глубь чужих территорий продвигались завоеватели, тем более росло и ширилось сопротивление завоеванию. Особенно сильное сопротивление оказали франкам вольнолюбивые славянские племена. Карл Великий на всякое проявление неповиновения франкской администрации и католической церкви отвечал кровавыми репрессиями. Кровавые карательные экспедиции постоянно посылались Карлом в земли славян, не желавших подчиняться владычеству франков. Во время одной из подобных экспедиций, согласно сообщению византийского историка, франкские воины в своей кровожадной жестокости не остановились перед массовым избиением детей. Однако все подобные мероприятия лишь увеличивали ненависть к насильникам, активизируя борьбу против агрессии. И вот Франкское государство, которое в течение почти четырех веков жило за счёт захватов чужих земель, теперь застыло на карловых рубежах, подобно тому, как во II в. н. э. застыла на Рейнско-Дунайских границах старая рабовладельческая Римская империя.

Параллельно этому внутри франкского государства под блестящей оболочкой империи неуклонно развивались процессы, которым было суждено в конце концов взорвать эту оболочку и разрушить внутренне противоречивое здание империи. Это были процессы двойкого рода:

1. Консолидация племён и народностей, силою оружия слитых в непрочном военно-административном объединении — империи.
2. Углубление и расширение феодализации общества, превращение бенефициев в феодалы, рост имунитетной власти помещиков.

Несмотря на кажущиеся различия, эти процессы, по существу, сливались воедино, ибо у каждого племени и каждой народности, входивших в состав империи, был свой уровень развития феодальных отношений и, со своими специфическими различиями, ибо «...племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу...»⁴⁵, различную для каждого племени и каждой народности.

Всё это становится особенно ясным и наглядным, когда от суммарного обзора фактов, связанных со сложением Франкского государства и завоевательной политикой Карла Великого, мы переходим к рассмотрению внутренней структуры империи в период, когда она объединяла наибольшую территорию.

⁴³ Описание Сербского рубежа дано в специальном капитулярии Карла Великого от 805 года. См. «*Capit. regim Francorum*», стр. 123. Мнение о существовании «Сербской марки», глубоко укоренившееся в западноевропейской литературе и в исторических атласах, ошибочно и не подтверждается никакими источниками. Первое упоминание о «*Limes Sorabicus*» в «*Анналах*» относится к 849 году («*Annales Fuldenses*», 849).

⁴⁴ Термины «Восточная марка», «Баварская марка» и «Паннонская марка», неоднократно встречающиеся в каролингских источниках, — синонимы. Глубоко неправильным является разграничение этих названий и перенесение «Паннонской марки» на всю Паннонию, что характерно для многих западноевропейских работ Между «Паннонской маркой» и Фриулем шла узкая граница, прикрывавшая Баварию и Каринтию. — *Limes avaricus* (см. «*Annales regni Francorum*», 826; см. Kaemmel. *Anfänge deutschen Leben in Oesterreich* (1879); E. Dümmler. *Ueber die südöstlichen Marken des fr. Reichs unter den Karolingern*; см. также работу Липпа.

⁴⁵ И. Сталин. *Марксизм и вопросы языкознания*, стр. 12—13.

Время наибольшего территориального расширения империи приходится на первое десятилетие IX века. К этому времени вполне оформилась общая административная система, которая должна была скреплять между собой разнородные и разновременные завоевания франков.

Вся территория империи разделялась на графства, сильно различавшиеся по своим размерам. В основном они создавались на базе территориальных делений, существовавших в той или иной области до включения её в состав Франкского государства. Карл делил на графства каждую новую территорию, как только включал её в состав своих владений. Церковные деления (епископства, архидиаконии) в значительной части совпадали со светскими; граф и епископ являлись двумя представителями центрального правительственного аппарата на местах. Граф управлял территорией графства, творил суд, собирал по приказанию императора военные отряды. Епископ надзирал за церковными делами и помогал графу в его мероприятиях. Деятельность того и другого император проверял через специальных ревизоров (*missi dominici*), от времени до времени посылаемых на места⁴⁶. Таков был несложный административный аппарат, посредством которого центральная власть пыталась управлять огромной империей. Несмотря на кажущуюся стройность, эта система была до крайности примитивной и несовершенной. Она не могла ослабить внутренних противоречий империи, вытекавших из отсутствия в ней единой экономической базы, из её разноплеменной пестроты. Это становится ясным, как только от официальных административных делений мы переходим к рассмотрению фактического территориально-племенного состава империи.

Каролингские летописцы, определяя размеры империи, обычно включали в неё территорию, называемую ими «*Gallia, Germania et Italia*». В каролингский период сохраняются областные названия Галлия, Германия и Италия, перешедшие сюда из древнего Рима. Галлией попрежнему называют области к западу от Рейна и Альпийских гор до Пиренеев, Германией — области к востоку от Рейна и к северу от Альпийских гор до Эльбы⁴⁷, Италией — территорию Апеннинского полуострова. Однако в IX в. эти старые названия (два из них — Галлия и Германия — во всяком случае) не являлись уже более административными делениями, превращаясь в чисто географические названия. Вместо старых территориальных делений или, вернее, наряду с ними возникают и укрепляются новые, частично имевшие место уже в меровингский период. Это так называемые «провинции» Франкского государства. Следует сразу же оговорить, что термин «*provincia*» и определяемая этим термином территория в каролингский период также не означают чисто административного деления. Однако «*provincia*» — это уже не просто географическое понятие. Каждая провинция представляла собой исторически сложившуюся область, имевшую в своей основе элементы экономического или этнического единства. Наиболее значительной из этих провинций была уже известная нам «Франция» — территория с франкским населением, широкой полосой растянувшаяся вдоль Северной Галлии и Средней Германии. Кроме неё можно насчитать ещё девять провинций: четыре на территории Галлии (Аквитания, Септимания, Бургундия, Провинция (Прованс) и пять на территории Германии (Фризия, Саксония, Тюрингия, Аламания, Бавария)⁴⁸. Италия

⁴⁶ Двум таким посланцам выделялся особый округ, «*missatica*», в пределах которого они должны были действовать. Границы этих округов были довольно неопределённые.

⁴⁷ Каролингская Германия, таким образом, отличалась от Германии римских авторов, которые заключали её в пределы между Рейном и Дунаем. Ср. *Cornelii Taciti, libri qui supersunt*, 1907. De Germania, гл. I, стр. 220.

⁴⁸ Марки (Испанская, Бретонская, Паннонская, Фриульская) не входили в число провинций; это были чисто административные деления наподобие графств.

находилась вне этой системы «провинций», охватывавших Галлию и Германию⁴⁹.

Краткий обзор «провинций» Каролингской империи мы начнём с юго-запада Галлии. Первое, что бросается в глаза при взгляде на историческую карту,— это почти полное совпадение территории каролингских «провинций» Аквитании (с Васконией), Септимании и Провинции с территориями Аквитании, Новемпопуланы и Нарбонской провинции по административному делению Римской Галлии IV века⁵⁰. Незначительными оказываются различия и при сравнении тех и других провинций порознь. Нарбонская провинция IV в. к интересующему нас времени распалась на три части: Провинцию (Прованс) — область между Нижней Роной и Альпами, — Септиманию и Тулузскую область («*pagus Tolosanus*», Тулузэн); последняя входила теперь в состав Аквитании, которая только этим и отличается от Аквитании IV века. Наконец Васкония территориально полностью совпадала с римской Новемпопуланой.

Такое совпадение, разумеется, вовсе не случайно. Оно показывает определённую преемственность данных делений, прошедших через несколько веков от Римской империи до Карла Великого. Картина подобной преемственности стала бы ещё ярче, если бы мы от рассмотрения провинций перешли к рассмотрению более мелких внутренних делений. Оказывается, что франкские «графства» в пределах данной территории совпадают со старыми галло-римскими *civitates*. Это внешнее совпадение отвечает и определённой внутренней преемственности.

Франкская Аквитания⁵¹ — это обширная территория, населённая более или менее однородным романизированным населением, говорившим на провинциальном диалекте латинского языка⁵². По Аквитании в период V—VI вв. прошли германские племена, но они не оказали на неё большого влияния ни в тот период, когда она входила в состав Вестготского королевства, ни тогда, когда она перешла к Франкам.

Гыше мы уже указывали, что при Меровингах к югу от Луары почти не было франкских поселений; при Каролингах положение в этом отношении не изменилось. В раннее средневековье Аквитания была страной крупного землевладения, в ней интенсивно развивались феодальные отношения. Вместе с тем здесь сохранилось большое количество старых галло-романских городов, в особенности в южной части Аквитании: Бордо, Альби, Ажан, Кагор, Сент, Ангулем и многие другие. Своеобразие внутреннего строя Аквитании, её этническая обособленность от северных территорий, захваченных франками, были причиной того, что она постоянно стремилась к отделению от Франкского государства⁵³. Карл Великий прекрасно учитывал это, когда в 781 г. выделил её как особое королевство в рамках Франкского государства⁵⁴.

⁴⁹ Франкская административная система не распространялась на Италию, в частности Италия не была разделена на графства. Связь Италии с остальными частями Франкского государства была крайне слабой, и источники постоянно противопоставляют Галлию и Германию Италии. В 781 г. Карл Великий вынужден был дать Италии статус королевства. В этническом отношении Северная и Средняя Италия представляли страну, населённую романской народностью с примесью германского (лангобардского) элемента на севере. Она делилась на четыре основные области: Лангобардию (Ломбардия), Тусцию (Тоскана), Романию и Сполето.

⁵⁰ См. «*Notitia dignitatum et administrationum omnium tam, civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentia*». 1876.

⁵¹ Границы Аквитании во франкский период были неизменными. В период IV—V вв. страна распалась на Аквитанию I (восточная часть) и II (западная часть).

⁵² С течением времени здесь сложился так называемый романский провансальский диалект, основой которого была провинциальная, или так называемая деревенская, латынь (*rustique romaine*).

⁵³ Пипин Короткий провёл все последние годы царствования в борьбе за присоединение отпавшей Аквитании. Карл в самом начале своего правления совершил поход в Аквитанию с целью подавления нового мятежа аквитанского герцога.

⁵⁴ Его королём стал сын Карла, Людовик, будущий наследник императорской короны. См. «*Annales regni Francorum*», стр. 56.

Крайний юго-запад Галлии, лежавший в треугольнике между Бискайским заливом, Пиренеями и Гаронной, — Васкония (будущая Гасконь) территориально тяготела к Аквитании (недаром когда-то она называлась *Aquitania progia*)⁵⁵, хотя этнически и составляла обособленный район. Васкония получила своё новое название взамен старой римской Новемпуланы вследствие расселения на её территории васконов, или басков, племени древней иберийской группы. Баски начали переправляться с юга на северные склоны Пиренеев в V—VI вв. под давлением свевов и вестготов и мало-помалу заняли всю область до Гаронны. Меровингам, несмотря на многочисленные походы, не удавалось прочно привязать Васконию к Франкскому государству. Она долгое время оставалась обособленным районом, образуя племенное герцогство. Только при Карле Великом Васкония вошла в состав Франкского государства, хотя, повидимому, сохранила в какой-то мере автономное положение⁵⁶. Строго говоря, Васкония не являлась «провинцией» империи⁵⁷ в полном смысле этого слова.

Септимания⁵⁸, будучи богатейшей областью Римской Галлии с крупным портовым городом Нарбонной, стала в раннее средневековье лакомой добычей для «варваров». За Септиманию боролись друг с другом германские племена, а позднее организованные ими «варварские королевства». В V в. Септиманией овладели вестготы (около 462 г.). Попытки меровингских королей отвоевать у них эту богатую область не имели успеха. Около 720 г. в Септиманию вторглись арабы. С арабским господством здесь успешно боролся Карл Мартелл, но полностью завоевать область и присоединить её к Франкскому государству удалось только Пипину Короткому в 759 году. В период Каролингов Септимания называлась Готской маркой, и до организации Карлом Великим Испанской марки за Пиренеями она охраняла от арабов Южную Галлию. В этническом отношении Септимания при Каролингах сохраняет прежнюю близость с Аквитанией. Господствующим в ней остаётся галло-романское население с небольшой лишь примесью германского элемента.

Провинция⁵⁹ (будущий Прованс) — последняя область этой группы — являлась наиболее цветущим районом Римской Галлии. Здесь издавна сложились десятки крупных городов, таких, как Арль, Марсель, Авиньон, Оранж, Фрежюс, Эмбрен. В римский период Прованс характеризовался высоким развитием ремесла, торговли, сельского хозяйства. В период внутреннего кризиса поздней Римской империи и в годы следовавших затем «варварских» вторжений города Прованса, как и повсюду на западе, пришли в упадок, и всё же в раннее средневековье в области экономики Прованс, как и Септимания, шёл впереди других районов Галлии. Здесь также гораздо быстрее, чем на северо-востоке, сложились феодальные отношения. Франкское господство, установившееся в Провансе со второй половины 30-х годов VI в., не произвело здесь каких-либо значительных перемен. Эта область оставалась наиболее «романизированной» частью Южной Галлии.

К северу от Прованса и к востоку от Аквитании начинались пределы Бургундии⁶⁰. Своим названием эта «провинция» была обязана герман-

⁵⁵ То есть собственно Аквитания, страна, населённая аквитанами. Аквитанией эту область называет уже Цезарь.

⁵⁶ Васкония при Карле сохранила своё прежнее устройство и герцогскую власть, ср. «*Annales regni Francorum*», стр. 30—31.

⁵⁷ Она, в частности, не была разделена на графские округа.

⁵⁸ Название Септимания связано, повидимому, с наличием в области семи крупных городов: Нарбонны, Агда, Безье, Магелонна, Каркассонна, Эльна, Лодева.

⁵⁹ Прованс составлял восточную часть римской «Нарбоннской провинции», в V в. распавшейся на Вторую Нарбонскую, часть Виенской и Морские Альпы.

⁶⁰ В начале IX в. Бургундия занимала бассейн верхнего и среднего течения Роны, простираясь к северу до Верхней Сены, истоков Мааса и Мозеля и к югу до Дюрансы.

ским племенам бургундов⁶¹, которые владели ею до франкского завоевания. Однако не следует думать, что Бургундия — это страна бургундов в этническом понимании слова. Бургунды здесь и до и после франкского завоевания составляли меньшинство населения⁶². Эта область сложилась из нескольких частей прежних римских провинций⁶³, и в ней преобладало галло-романское население, во всяком случае, в юго-западных её районах. От юго-запада к северо-востоку Бургундии всё более и более были заметны следы германизации, а на крайнем северо-востоке уже господствовал немецкий язык⁶⁴.

Таким образом, для каролингской Бургундии в отличие от ранее отмеченных «провинций» характерна известная этническая пестрота, смешение романских и германских этнических элементов. Точно так же неустойчивы были внутренние и внешние рубежи Бургундии, которые в течение VI—IX вв. постоянно менялись⁶⁵. Отличалась Бургундия от юго-западных провинций и своим экономическим укладом. В каролингской Бургундии мы наблюдаем различные виды землевладения. Для значительной её части — прежде всего западных областей — характерно наличие крупного, как правило, монастырского, землевладения с развитым феодальным способом производства. Однако наряду с этим в Бургундии на долгое время сохраняется и мелкое, общинное землевладение, значительное количество мелкой аллодиальной собственности и свободных деревень⁶⁶. На северо-востоке пограничные районы Бургундии вклинивались в пределы Аламании⁶⁷.

Аламания — «провинция», расположенная частично на территории бывшей Римской империи, частично вне её границ, к северу от Нижнего Дуная и к востоку от Нижнего Рейна. Такое местоположение Аламании наложило определённый отпечаток на её этнический состав. В основном это была страна, заселённая германскими племенами аламанов. Однако в состав её входили две территории, которые сохраняли следы романского населения: Эльзас, по левую сторону Рейна, и Реция⁶⁸, расположенная у истоков Рейна до его впадения в Боденское озеро.

Несмотря на то что земля аламанов сравнительно рано была завоевана франками, её население долгое время не хотело им подчиниться. Только при Каролингах её удалось окончательно включить в состав Франкского государства. Наличие племенной организации в Аламании, сохранение в ней длительное время пережитков родоплеменного строя задерживали развитие феодальных отношений.

Восточнее Аламании, за рекой Лехом, начиналась земля германского племени баваров — «провинция» Бавария⁶⁹, основные районы которой лежали в бассейнах рек Инна и Зальцаха. Этнически Бавария была довольно однородна, только северный и восточный её придатки — Нордгау

⁶¹ В начале V в. бургунды занимали область по Среднему Рейну до Вормса. После рунского погрома они спустились к Женеве и заняли Савойю. В конце V — начале VI в. бургунды овладели территорией, ставшей в дальнейшем «провинцией» Бургундией.

⁶² Большая их часть уже в VIII в. слилась с местным галло-романским населением.

⁶³ Из Первой и части Четвёртой лионских провинций, части Вьенской, Грайских и Пеннинских Альп и Великой Секвани.

⁶⁴ Особенно в районе Аара и Верхнего Рейна.

⁶⁵ Постоянно менялась граница между Бургундией и Провансом; к концу IX в. Бургундия разбилась на области: Нижнюю Бургундию, Верхнюю Бургундию, графство Бургундию и герцогство Бургундию.

⁶⁶ Ср. Н. Г р а ц и а н с к и й. Бургундская деревня в X—XII ст. 1935.

⁶⁷ На район по Аару претендовали как Бургундия, так и Аламания, и он переходил то к одной, то к другой «провинции».

⁶⁸ Собственно Реция Курвалхия, незначительная часть старой римской Реции.

⁶⁹ Бавария к востоку простиралась до Эннса: отсюда начиналась Паннонская марка. На юге земля баваров доходила до Альп; на севере, за Дунаем, граница была менее определённой.

и Паннонская марка — были заселены в значительной части славянским населением. Бавария долгое время была племенным герцогством и не хотела признавать франкского господства. Только Карл Великий силою оружия сломил упорство баваров, ликвидировал баварский княжеский дом и разделил страну на графства, подчинённые франкским чиновникам.

По развитию феодальных отношений Бавария была близка к Аламании. Из Баварии, ещё до окончательного присоединения её к Франкскому государству, шло довольно интенсивное колонизационное движение, направленное в примыкавшие к Баварии с востока славянские земли. Это движение энергично поддерживалось баварскими герцогами. Баварские колонисты проникали не только в Паннонскую марку, но и к юго-востоку от неё, в область, населённую славянскими племенами хорутан (словинцев) и называемую в латинских источниках Карантаньей, или Каринтией⁷⁰.

Вопрос о Каринтии в каролингский период принадлежит к числу наименее исследованных в связи с почти полным отсутствием современных источников. Каринтия в то время занимала территорию приблизительно позднейших областей Каринтии и Штирии. Баварская колонизация распространялась преимущественно на западные районы Каринтии. Вместе с насильственной колонизацией баварские герцоги усиленно насаждали в стране христианство и католические монастыри⁷¹. В те времена, когда Каринтия бывала более тесно связана с Баварией, она управлялась из Регенсбурга. Однако подобное положение не было стабильным. Славяне Каринтии боролись с баварским засильем и энергично выступали против христианских миссионеров⁷². Временами им удавалось, повидимому, сбрасывать и католицизм и баварскую администрацию. В общем на основании анализа современных и более поздних источников можно сделать вывод, что при Карле Великом Каринтия находилась в крайне слабой зависимости от Франкского государства, а периодами эта зависимость вообще носила чисто номинальный характер.

Крайние северо-восточные районы Франкской империи занимали «провинции» Саксония, Тюрингия и Фризия. О внутреннем строе Саксонии⁷³ мы знаем больше, чем о строе других областей империи. Эта страна, занимавшая территории между Нижним Рейном и Эльбой, накануне франкского завоевания была населена многочисленными германскими племенами, находившимися в последней фазе первобытно-общинного строя. У них существовали родовая знать и племенные вожди. Племена носили общее название «саксов», но распадались на четыре племенные группы, каждая из которых занимала особую территорию (вестфалы, акграрии, остфалы, нордальбинги)⁷⁴.

Упорное сопротивление, которое оказала основная масса саксонского населения франкскому завоеванию, в значительной мере объясняется тем, что рядовые общинники-саксы видели в этом завоевании двойное поражение: не только племенное, но и социальное. Действительно, включение Саксонии в пределы империи содействовало ускорению развития фео-

⁷⁰ Современные источники называют эту область *Karentanum*, или *Carantanum*, а жителей её — *carantani*. В славянском произношении она, видимо, называлась Хорутаньей. С юга к этой области примыкала небольшая славянская область Крайна (*Carniola*).

⁷¹ «*De conversio Bagioarium et Carantanorum*» рассказывает примерно следующее. Спасаясь от нападения аваров, хорутане обратились за помощью к баварскому герцогу, который за оказание этой помощи взял в заложники представителей их княжеского рода. Вслед за тем сюда были направлены миссионеры. Центром христианизации стал монастырь Иннихен на Верхней Драве.

⁷² Например около 769 года. Ср. «*De conversio*», 7.

⁷³ Собственно Саксония занимала области от Нижней Эльбы; к северу от Нижней Эльбы до Шлезвига шла область Нордальбингия, заселённая саксами и славянами.

⁷⁴ В восточных районах Саксонии, так же, как и в Восточной Тюрингии, было славянское население. Основные сведения о Саксонии см. Nithard. *Historiae*. 1870.

дальних отношений в стране и превращению свободных общинников в крепостных крестьян, хотя в IX в. этот процесс был ещё очень далёк от своего завершения.

Присоединение Саксонии к Франкскому государству, несмотря на кровавые репрессии Карла, не было особенно прочным. После присоединения саксонские крестьяне продолжали борьбу, а при преемниках Карла здесь произошло крупное народное восстание⁷⁵.

Тюрингия (некогда область сильного германского племени тюрингов)⁷⁶, к IX в. сильно урезанная территориально, была лишь придатком Саксонии. Фризия⁷⁷, занимавшая территорию, совпадающую с северо-западной частью нынешних Нидерландов, представляла один из самых отсталых районов Франкского государства. Фризия была присоединена франками в 30-е годы VIII века. Её население — ряд германских племён во главе с племенем фризов — жило первобытно-общинным строем. Свободная фризская община распадалась ещё медленнее, чем саксонская, развитие феодальных отношений здесь шло ещё менее интенсивно, чем у саксов⁷⁸.

Особое место среди каролингских «провинций» IX в. занимает «Франция». Нам уже приходилось говорить об этой области, её подразделениях и её специфическом положении в государстве в меровингский период. Территория Франции при Каролингах не увеличилась. Источники попрежнему делят её на Нейстрию и Австразию; попрежнему говорят нам о западных и восточных франках как об её основном населении. Здесь, в этой «Франции», сосредоточиваются все земельные богатства Карла Великого, его многочисленные «виллы» и столица Аахен. На первый взгляд кажется, что «Франция» IX в. мало чем изменилась по сравнению с «Францией» VI—VII веков. Однако внимательный анализ источников показывает другое. Социально-экономические и этнические процессы, протекавшие во «Франции» в течение трёх веков, сильно обострили то, что лишь намечалось в меровингский период. Переворот в поземельных отношениях, о котором говорит Энгельс⁷⁹. — чрезвычайно интенсивное развитие феодальных отношений при Каролингской династии, — прежде всего произошёл на территории Нейстрии. Нейстрия в этом отношении всё более и более начинает отличаться от Австразии, в особенности её восточной части, где феодализация проходила значительно медленней.

По темпам своего внутреннего развития Нейстрия всё больше приближается к другим «провинциям» Галлии, в то время как восточные районы Австразии в этом отношении стоят ближе к таким областям, как Аламания или Бавария. Углубляются различия между западными и восточными областями «Франции» также и в этническом отношении. В Нейстрии «западные франки» всё больше ассимилируются с остатками старого галло-романского населения, постепенно утрачивая свои прежние племенные особенности, подаваясь и воздействию романского языка этого населения⁸⁰. В центральной части «Франции», в областях между Маасом и Рейном, этот процесс ассимиляции был значительно слабее. В восточных, зарейнских областях Австразии он и вовсе не имел места. Чрезвычайно показательным в этом отношении является тот факт, что источники

⁷⁵ Так называемое восстание Стеллинга. см. Nithard. Historiae, IV, 2.

⁷⁶ В IX в. Тюрингия занимала территорию между Веррой и Салой, с севера примыкая к Саксонии, с юга — к Австразии. Тюринги (гермундуры) к концу V в. владели территорией от Нижней Эльбы до Дуная в районе Регенсбурга. Тюрингские наречия примыкали к той же языковой группе что и наречия аламанов, баваров и лангобардов (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 385).

⁷⁷ Фризский язык в IX в. господствовал по всему побережью Северного моря почти до устья Эльбы. Впоследствии он лёг в основу голландского наречия (см. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 380 и 418).

⁷⁸ Во Фризии в XIII в. ещё существовала свободная крестьянская община.

⁷⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 394.

⁸⁰ Здесь постепенно складывался так называемый романский валлонский диалект.

каролингского периода, сохраняя старое деление «Франции» на Нейстрию и Австразию, вместе с тем вводят в обиход и совершенно новое деление «Франции» — не на две, а на три части: «Francia Occidentalis», «Francia Media» и «Francia Orientalis». Насколько можно судить по современным, крайне скудным географическим указаниям, «Francia Media» включала в свой состав области, лежавшие между Рейном и Маасом и далее к западу от Мааса.

Появление «Средней Франции» в каролингский период — явление знаменательное. Это была область, лежавшая между западной и восточной «Францией», между областями смешанного населения со значительным галло-романским этническим элементом и областями чисто германскими (восточно-франкскими). По своему этническому характеру «Средняя Франция» более всего близка к уже рассмотренной нами Бургундии, также лежавшей на стыке романских и германских областей.

Таким образом, если в VI—VII вв. наблюдалась крайне слабая степень связи между «Францией» и остальными областями Франкского государства, то в IX в. к этому прибавляется ещё всё большее и большее обособление отдельных частей внутри самой «Франции».

Подведём некоторые итоги. Рассматривая области Франкского государства, мы наблюдали большую пестроту социально-экономических и этнических условий, характерных для режима этих областей. Каждая из них имела свои внутренние особенности, свою специфику. При этом, однако, если оставить в стороне второстепенные моменты, то по главным внутренним признакам все эти области можно разбить на три основные группы:

1. Области, не связанные с определённой племенной принадлежностью, где старые племенные перегородки уже давно стёрлись под влиянием «романизации», проявившейся не только в господстве провинциальных наречий латинского языка, но и в характере внутреннего уклада, связанного с влиянием старого Рима, прежде всего в виде преобладания крупного землевладения и колоната. Подобные условия содействовали ускоренному процессу феодализации этих областей. К этой категории относится большинство «провинций» Южной Галлии, Аквитания, Септимания, Прованс.

2. «Провинции», представлявшие собой обособленные области, заселённые определённой племенной группой или группами, возникшие в результате оседания на данной территории целого племенного союза или нескольких этнически близких племён. Их племенной характер в значительной степени был связан с их социально-экономическими особенностями: в большинстве указанных областей развитие феодальных отношений проходило замедленным темпом, некоторые же из них ещё только вступали на путь феодализации, сохраняя много особенностей старого, родоплеменного уклада. К числу таких «провинций» относятся все без исключения области Германии: Аламания, Бавария, Саксония, Тюрингия, Фризия.

3. Области, как бы занимающие среднее место между двумя наменными выше категориями. Здесь динамика смещения германских и романских этнических элементов была связана с подобной же неоднородностью в социально-экономическом развитии. Это две большие «провинции», лежавшие на стыке романского и германского мира, — Бургундия и «Франция».

Эти три категории «провинций» дополнялись полузависимыми или номинально зависимыми территориями, со всех сторон окружавшими империю и увеличивавшими её этническую пестроту: иберийской Васконией на юго-западе, кельтской Бретанью на западе, романо-германскими областями Италии на юге и славянскими пограничными областями на востоке.

В общем, если обзор завоеваний Карла Великого показал нам разнородный характер империи, то рассмотрение внутренней структуры этой империи наглядно продемонстрировало крайне слабую связанность между собой отдельных групп территорий, населённых этими племенами.

Всё это, вместе взятое, ясно доказывает, что концепция многих современных буржуазных историков о «единстве», «величии», «единообразии» государства Карла Великого является не более чем мифом. Фактический материал источников каролингского периода полностью опровергает эту надуманную концепцию. Источники полностью подтверждают замечательное сталинское определение империи Карла Великого как временного и непрочного, лишённого единой экономической базы военно-административного объединения различных племён и народностей.

Лоскутная империя Карла Великого, созданная путём завоевания, не могла быть прочной. В ней не было ни внутреннего этнического единства, ни общей экономической базы: каждая из территорий, населённых определённой племенной группой, жила своей внутренней жизнью и без постоянного военного и административного принуждения не хотела подчиняться власти завоевателя. В условиях безраздельного господства натурального хозяйства, при отсутствии ощутимых экономических связей между отдельными областями империи политическая централизация могла носить лишь временный характер. Именно поэтому Карл Великий и провёл всю свою жизнь в походах, направляясь то в Аквитанию, то в Саксонию, то в Италию, то в Баварию, когда вставала реальная угроза отпадения этих территорий. Однако с течением времени всё труднее становилось удерживать завоёванные племена и народности. Феодализировался примитивный административный аппарат империи, чиновники на местах узурпировали свои должности, стремясь захватить в свои руки земли и людей, которые были им вверены, ослабевала армия: бенефициарии, всё более превращаясь в феодалов, стремились осесть на ранее захваченных землях и установить непосредственные вассальные отношения с крупными титулованными феодалами-иммунистами, минуя императора. Так складывалась феодальная иерархия, по мере развития которой всё более и более ослабевала центральная власть.

В этих условиях неизбежно должны были разорваться непрочные внешние связи, соединявшие отдельные части империи, что и произошло спустя два с лишним десятилетия после смерти завоевателя.

Однако было бы большой ошибкой думать, что разрыв этих связей мог механически вновь разделить все те этнические группы, которые в течение нескольких веков собирались франкским завоеванием. Внутри самих племён и народностей, искусственно соединённых в рамках империи, непрерывно шли процессы этнической консолидации, результаты которых обнаружались после политического распада империи Каролингов.

В своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин не только дал ключ к пониманию внутренней сущности больших империй рабского и ранне-средневекового периодов, но и показал общий путь дальнейшего развития племён и народностей, входивших в состав этих империй. Говоря о развитии «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным»⁸¹, указывая, что «с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздроблённости и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей в национальные языки»⁸², И. В. Сталин предельно кратко и чётко определил пути дальнейшего развития территориально-этнических образований, на которые распадалась империя, подобные Каролингской.

⁸¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12

⁸² Там же, стр. 13.

После многолетних междоусобных войн⁸³ в 843 г. империя была разделена на три большие части: западно-франкское королевство (к западу от Шельды, Мааса и Роны), восточно-франкское королевство (к востоку от Рейна и северу от Альп) и вытянувшееся лентой от Северного моря до Южной Италии «промежуточное» государство Лотаря.

Верденский договор 843 г. означал не простое разделение империи между тремя членами Каролингской династии: он означал в известной мере подведение итогов многовековых этнических процессов, которые протекали внутри конгломерата племён и народностей — империи Карла Великого.

В недрах племён (франков, аламанов, баваров и др.) и народностей (галло-романской в Южной Галлии, романской в Италии), временно слитых в составе Франкской империи, шли процессы сложения новых народностей: французской — в западной части Галлии, немецкой — к востоку от Рейна, итальянской — на территории Апеннинского полуострова. Процессы эти были, конечно, ещё очень далеки от завершения, и, например, саксонцы продолжали и по экономическому укладу и по языковым особенностям резко отличаться от баваров или швабов (аламанов), а жители «Западной Франции» ещё долго были почти иностранцами для жителей Южной Галлии⁸⁴. И, однако, течение этих процессов в IX в. несомненно. О нём ясно говорит, например, появление замечательного памятника старофранцузского и старонемецкого языков, так называемой «Страсбургской присяги»⁸⁵, буквально накануне Верденского договора.

Если мы сравним территории, выделившиеся в 843 г., со сделанным нами выше общим наброском этнического разграничения провинций Франкской империи, то нетрудно будет убедиться в почти полном их совпадении. Действительно, в состав западнофранкского (французского) королевства вошли прежде всего Аквитания, Септимания, западная часть Бургундии, «Западная Франция» (большая часть Нейстрии), то есть прежние галло-романские области, и часть каролингской «Франции», близкая к этим областям по экономическому укладу, в которой малопомалу сложился валлонский, романский диалект.

В состав восточнофранкского (германского) королевства вошли «Восточная Франция» (восточная часть Австразии), Саксония, Тюрингия, Аламания, Бавария — территории, населённые преимущественно германскими племенами, отличавшимися сравнительно медленным развитием феодальных отношений.

В состав «государства Лотаря», если оставить в стороне Италию, совершенно чужеродную другим областям и вскоре окончательно от них отделившуюся, вошли «Средняя Франция», Эльзас и большая часть Бургундии, то есть территории со смешанным романо-германским населением⁸⁶.

Два первых подразделения — французское и германское королевства, а также несколько позднее отделившаяся от «государства Лотаря» Италия превратились в дальнейшем в более или менее устойчивые феодаль-

⁸³ О междоусобных войнах при Людовике Благочестивом и его сыновьях см. «Annales Bertiniani» и «Annales Fuldenses» (французская и немецкая версии придворной летописи) in usum scholarum Nithard. Historiae. 1870; см. также биографии Людовика Благочестивого, составленные так называемым «Астрономом» и Теганом в «Mop. Germ. Hist.». Т. II.

⁸⁴ Конечно, ещё более отличались друг от друга такие области, как Бретань и Гасконь. Обо всём этом см. Ш. Пти-Дютайи. Феодальная монархия во Франции и в Англии X—XIII вв., стр. 8 и сл. 1938.

⁸⁵ Взаимная клятва верности Карла Лысого и Людовика Немецкого, произнесённая перед армией на двух языках. Ряд примеров наметившегося отделения Франции от Германии дают биографии Людовика Благочестивого, Нитард и другие источники того времени.

⁸⁶ Кроме того сюда вошли Фризия, отошедшая затем к Германии, и Прованс, соединившийся с Арелатским королевством.

ные государства. В них постепенно складывалось определённое единство территории и языка.

Остаток «государства Лотаря» — «промежуточная зона» между Францией и Германией — не обнаружил такой устойчивости. Здесь не сложилось ни территориального, ни языкового единства. Наоборот, эти области, распавшиеся на Арелатское королевство и Лотарингию, стали ареной жестокой борьбы между обоими государствами, которые они разделяли. Значительно позднее часть этих областей соединилась с Францией, часть — с Германией⁸⁷.

Так постепенно исчезли старые территориальные деления и часть областных названий. Некоторые же из них коренным образом изменили своё прежнее значение. Особенно интересна дальнейшая судьба названия «Франция». После распада державы Каролингов этот термин в значительной мере утратил свой первоначальный этнический смысл. «Среднюю Францию» заменил новый термин — Лотарингия. «Францией» ещё долго называли северную часть «западнофранкского королевства», «Восточной Францией» — попрежнему восточную часть Австразии, вошедшую в состав Германии. Последняя затем превратилась во Франконию. А ещё через столетие название «Франция» окончательно закрепилось за территорией западнофранкского (французского) королевства⁸⁸.

Так на развалинах империи Карла Великого, представлявшей «...конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»⁸⁹, начали свой исторический путь новые феодальные государства, в которых сквозь их раздробленность и многоплеменность уже в IX—X вв. выкристаллизовывались определённые элементы внутреннего единства.

Это было начало того исторического процесса, в ходе которого в дальнейшем сложились новые народности, а позднее, в период капиталистических отношений, — нации, каждая из которых консолидировалась, как «...исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»⁹⁰.

⁸⁷ К Франции в течение последующего времени (до середины XVII в.) отошли Прованс, большая часть Бургундии, часть Эльзаса; к Германии — Фризия, Лотарингия и часть Эльзаса. «Лотарингская проблема» — борьба между Францией и Германией за Лотарингию — стала одной из острых политических проблем не только в средние века, но и в новое время. На территории прежней Нижней (Северной) Лотарингии и Фризии образовались Нидерланды, на территории Восточной Бургундии и Западной Аламаннии — Швейцарский союз.

⁸⁸ Первый раз в документах «Regnum Franciaе» (вместо прежнего «Regnum Francorum») появляется уже в X в.; ср. Пти-Дютайи. Указ. соч., стр. 8, прим. 4.

⁸⁹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12

⁹⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 296.